

— Сюнь Сяюнь? — услышав это имя, Минг Шу на мгновение задумался. — Он теперь занимается бизнесом?

— Чёрт возьми, ты не знал? — удивился Ян Цзин. — Он владелец «Синчэнь Аньцюань»!

Минг Шу действительно видел название этой компании в новостях. Это IT-компания, изначально занимавшаяся кибербезопасностью, предоставлявшая услуги защиты и мониторинга для малого и среднего бизнеса, поэтому в названии и присутствовало слово «безопасность». В последние годы IT-отрасль всё больше интегрировалась, и те компании, которые не были сметены новой волной, начали осваивать другие направления. Как, например, антивирусные программы, которые теперь активно трансформируются. «Синчэнь Аньцюань» тоже постепенно расширяла сферу своей деятельности.

После создания Центра психологических исследований профессор Шэнь предложил внедрить профессиональную интеллектуальную систему психологической оценки. Он говорил, что передовые технологии уже проникают во все отрасли, и полиции тоже не стоит отставать. Такая система поможет учёным центра лучше понимать пациентов, а также окажется полезной в ходе допросов и для психологической разгрузки самих сотрудников полиции.

После детального анализа управление города решило сотрудничать именно с «Синчэнь Аньцюань». Эту систему в основном использовали Центр психологических исследований и спецназ. Специалисты компании время от времени приезжали для обновлений или для обучения работе с программой.

Минг Шу сам по себе не испытывал психологических проблем, а в последние годы криминальный отдел под руководством директора Ли и Лян Чжао делал упор на пересмотр дел, а не на психологию. Он и к компьютерному анализу относился с лёгким пренебрежением, так что специалисты «Синчэнь Аньцюань» практически не бывали в их отделе.

Он даже не знал, что генеральный директор «Синчэнь Аньцюань» — это их с Ян Цзином бывший одноклассник.

— Я думал, ты в курсе, — сказал Ян Цзин. — Всё-таки они уже давно сотрудничают с вашим управлением в Донгье.

— Да мы же одноклассники, — отозвался Минг Шу. — С каких это пор надо кого-то с кем-то «сводить», если вы оба из одного университета?

— Это не то же самое, — ухмыльнулся Ян Цзин. — У нас с тобой какие отношения? Я тебя зову Лулу. А он — может?

Минг Шу промолчал.

— На самом деле мы с Сюнь Сяюнем особенно и не общались, — продолжил Ян Цзин. — Столько лет прошло с выпуска, я только знал, что он не пошёл работать в полицию. Если бы не эта история с системой, я бы и не узнал, что он вообще стал таким крутым бизнесменом.

Ян Цзин пояснил, что идея внедрения интеллектуальной системы психологической оценки исходила от руководства управления. А «Синчэнь Аньцюань» добилась в этой сфере отличных результатов. Откуда-то начальство узнало, что он и директор «Синчэнь Аньцюань» Сюнь Сяюнь были однокурсниками, и поручило ему выйти на связь и обсудить дальнейшее сотрудничество.

А он ведь столько лет с Сюнь Сяюнем не общался. Поискал информацию — оказалось, что «Синчэнь Аньцюань» уже сотрудничает с управлением Донгье. Вот он и решил сначала у Минг Шу разузнать, как там сейчас дела у Сюнь Сяюня.

Минг Шу и Ян Цзин немного поболтали, разговор невольно ушёл в сторону воспоминаний о студенческих годах.

После звонка Минг Шу пробормотал:

— Сюнь Сяюнь...

Ян Цзин говорил, что они с ним были не особенно близки. Но и сам Минг Шу с Сюнь Сяюнем вряд ли был ближе. Они потеряли контакт сразу после выпуска — иначе бы он знал, кто возглавляет «Синчэнь Аньцюань».

Разговор сбил его с мыслей по делу, и он сам собой начал вспоминать университет.

В восемнадцать-девятнадцать лет парни были полны энергии — и это после целого дня занятий в аудитории и изнурительных тренировок на плацу. А сил ещё хватало на то, чтобы устраивать матчи по баскетболу.

Минг Шу был высоким, стройным и подвижным. Если он играл за какую-то команду — она почти наверняка выигрывала. А ещё его сопровождали восторженные возгласы и аплодисменты девушек.

В их специальности девушек было мало, так что эти аплодисменты были особенно ценными.

Минг Шу и Сюнь Сяюнь жили в разных общежитиях и почти не пересекались. В его памяти Сюнь Сяюнь остался тихим и замкнутым. Кроме походов в столовую с соседями по комнате, он чаще всего держался один.

На фоне таких, как Ян Цзин, Сюнь Сяюнь казался слишком спокойным, его легко было не заметить.

В общежитии Минг Шу постоянно царила суета, но по успеваемости они всё равно были лучшими в группе. В других комнатах ребята могли соперничать с ними в практике, но в теории почти всегда уступали.

А всё потому, что у них жил настоящий ас по угадыванию экзаменационных вопросов. В преддверии теоретических экзаменов Минг Шу с Ян Цзином просто следовали за ним по пятам.

За четыре года Минг Шу хоть и немного сдавал позиции в теории и обязательных гуманитарных дисциплинах, но благодаря отличной практике всегда входил в число лучших по общему рейтингу.

Имя Сюнь Сяюня часто стояло сразу под его именем — иногда он замечал его в списках.

В общем, для своего направления Сюнь Сяюнь был вполне достойным студентом.

Почему он в итоге не пошёл работать в полицию, а занялся бизнесом — Минг Шу не знал.

Впрочем, это и не такое уж удивительное дело.

Профессия полицейского требует определённой доли идеализма. Не каждый выпускник полицейской академии, даже если он был одним из лучших, способен пройти весь путь до конца.

Кто-то, едва покинув стены вуза, сразу сталкивается с суровой реальностью и понимает, что не выдержит, — такие быстро ищут для себя другой путь. Кто-то годами пробирается через низы системы, прежде чем осознать, что эта работа просто не для него.

Немало людей, отработав в уголовном розыске несколько лет, в итоге уходят. Минг Шу предполагал, что Сюнь Сяюнь тоже понял — эта стезя ему не подходит.

Однако было в этом всё-таки кое-что, что вызвало у Минг Шу лёгкое чувство вины.

Если бы не сегодняшний звонок от Ян Цзина, он бы и не узнал, что у него с Сюнь Сяюнем до сих пор осталась некая точка пересечения.

Старый однокурсник приехал в его город — чисто по-человечески следовало бы хотя бы формально поприветствовать.

— Сюнь Сяюнь из «Синчэнь Аньцюань» — твой однокурсник? — удивлённо воскликнул Фан Юаньхан. — Ни за что бы не подумал! От него не веет полицейским духом.

Минг Шу спросил:

— Ты с ним сталкивался?

— Ага, пересекался с ним в спецназе, — кивнул Фан Юаньхан. — Он спрашивал, в каком здании находится уголовный розыск. Я слышал, что когда системе требуется техобслуживание или обновление, он всегда лично приезжает заниматься настройкой. Похоже, он реально крутой.

Минг Шу приподнял брови:

— Сюнь Сяюнь сам приезжает всё настраивать?

— Ну да, потому я и говорю, что он производит впечатление профессионала, — пояснил Фан Юаньхан. — Да и вообще, ИТ-компании ведь отличаются от традиционного бизнеса. У большинства таких компаний основатели — сами технари. А мы ведь для «Синчэнь Аньцюань» довольно важный партнёр, так что ничего странного.

Минг Шу задумался.

— Он у тебя спрашивал, где находится уголовный розыск? Почему просто не проводил его?

— Я тоже предлагал, — ответил Фан. — Но он сказал, что просто так интересуется, заглянет как-нибудь при случае. Слушай, шеф, а вдруг он хотел тебя навестить — с однокурсником повидаться, поностальгировать?

Минг Шу сделал паузу:

— Может, у него было какое-то другое дело.

На данный момент, хоть окончательных улик ещё не было, Сяо Юань и команда Особых операций уже пришли к выводу, что серия дел, начиная с Цзян Сияна и Юэ Шуцина, — это месть за ту игру, случившуюся три года назад.

Дело с Хэ Яном — самое свежее и сейчас самое важное. Три предыдущих были раскрыты слишком поздно, все ключевые улики оказались уничтожены, зацепок практически не осталось.

Можно сказать, именно дело Хэ Яна стало ключом к разгадке всей цепочки преступлений.

Минг Шу ещё не успел вернуться в Донгье, а Сяо Юань уже лично прибыл в посёлок Гэчжун,

чтобы возглавить проверку на месте.

К счастью, у старика Таня был опыт работы в уголовном розыске, он среагировал быстро, и место происшествия — заброшенный курорт — не подверглось масштабному разрушению. Эксперты-криминалисты собрали множество следов с разных точек, чего было достаточно, чтобы восстановить события, произошедшие здесь между жертвой и убийцей за последние две недели.

Первой на курорт прибыла Цао Чжия. Она ждала Хэ Яна в вилле. Либо чтобы быть убитой им, либо чтобы убить его сама.

В итоге она стала жертвой его ножа.

Затем Хэ Ян спустился в подвал — и больше оттуда не выходил.

Даже если после этого он полностью оказался под контролем убийцы, тот всё равно не мог долго покидать место до момента его смерти.

Это не было абсолютно изолированное место — если кто-то обнаружил бы Хэ Яна живым, прежде чем он умер, весь замысел убийцы был бы раскрыт.

Но где же всё это время находился убийца?

Курорт находился на окраине посёлка Гэчжун. Если он находился здесь постоянно, то неизбежно должен был заезжать в посёлок за припасами.

Сяо Юань распорядился уделить особое внимание проверке магазинов, автозаправок и гостиниц. Он также нашёл внука старика Таня.

— Любишь играть на курорте? — спросил Сяо Юань.

Мальчик кивнул:

— Летом там полно взрослых, тогда уже неинтересно. Зимой и осенью тоже плохо — холодно. Только весной там здорово.

— Весной? Весна уже давно началась. Ты в этом году впервые туда пошёл?

— Конечно, нет! — возразил мальчик. — Я был там и раньше. Но... но не решился войти!

— Кто-то стоял на входе?

— Нет, внутри были взрослые, они что-то делали.

— Ты видел, как кто-то там работает? — уточнил Сяо Юань.

Мальчик снова покачал головой:

— Нет, я слышал... такие «врум-врум-врум» звуки. Это...

Ребёнок пытался подобрать слова, но не мог. И тут Сяо Юань догадался:

— Звук бетономешалки?

— Точно! — глаза мальчика тут же загорелись, будто он только что угадал загадку. — Этот звук мне очень знаком — в прошлом семестре у нас в школе строили корпус, было то же самое!

— Значит, ты подумал, что на курорте работают взрослые, и не стал туда заходить?

— Да. Эти рабочие дяди очень злые, могут даже собак натравить. — Мальчик с гордостью добавил: — Я потом рассказал об этом Да Лю и Да Вану, и они тоже туда не пошли.

Судя по всему, Да Лю и Да Ван были друзьями мальчика — такими же любителями «приключений».

— А в тот день ты пошёл проверить, ушли ли взрослые? — продолжил Сяо Юань.

— Ага! Они уже ушли, тогда я и зашёл... И не ожидал, что найду... ну, то самое...

Сяо Юань похлопал мальчика по плечу, немного успокоил и велел сотрудникам отвести его домой.

Всё это говорило о том, что убийца отлично знал этот курорт: знал, что летом сюда приходят взрослые, а в другие сезоны — почти никто. Весной сюда могли забредать только дети, играя в исследователей, но отпугнуть их было несложно — достаточно создать иллюзию, будто там идут строительные работы. Дети испугаются, не зайдут, а то и других предупредят.

Убийца был местный? Или когда-то жил здесь?

Сяо Юань обошёл территорию курорта, но нигде не увидел бетономешалку.

Это громоздкое оборудование. Убийце не было смысла тащить его сюда, а потом уносить

обратно.

Значит, он, скорее всего, просто включал звук записи, чтобы создать впечатление, что ведутся работы.

Вилла, возле которой нашли тело Цао Чжия, была окружена жёлтой лентой. Основные улики уже собрали.

Сяо Юань постоял снаружи, посмотрел на дом и окончательно убедился — Цао Чжия осознанно пошла на жертву.

Первый этаж виллы не был полностью заблокирован. Если бы изначальной целью Цао Чжия действительно было убить Хэ Яна, то, осознав, что она не может ему противостоять, она должна была броситься к выходу. Но вместо этого Цао Чжия побежала на второй этаж.

Хотя в последний момент она попыталась спастись, выпрыгнув из окна, этого уже было недостаточно, чтобы спасти себе жизнь.

Убив Цао Чжия, Хэ Ян, несомненно, испытал небывалое чувство освобождения. Он был крайне доволен этой «игрой», которую для него подготовил убийца, а тот в свою очередь мягко заверил его, что впереди ждёт новая игра.

Так Хэ Ян сам зашёл в подвал под главным зданием. Увидев там металлический каркас, он, возможно, вспомнил о Лай Сюляне, умершем на таком же каркасе.

Сяо Юань покачал головой, ощущая, как в висках пульсирует боль.

Как всё обстояло на самом деле — знает, пожалуй, только убийца. А дойти до этой точки с помощью лишь логических выводов — уже само по себе утомительно.

— Директор Сяо! — к нему поспешно подошёл И Фэй. — Ни Хэ Ян, ни Цао Чжия не приехали в уезд Гэчжун на машине. Цао Чжия ехала на междугороднем автобусе — её засняли камеры на станции. А Хэ Ян, скорее всего, добирался автостопом, с пересадками.

— Есть запись с камер, где видно Хэ Яна? — спросил Сяо Юань.

И Фэй кивнул:

— Он жил два дня в одном мотеле, не предъявляя никаких документов. За это время почти всё время находился во дворе — с посторонними не контактировал.

Сяо Юань взглянул на запись. Мужчина на экране был одет обычно, ничего в его внешности не выдавало происхождения.

Перед тем как быть убитой, Инь Чжэнь тоже добровольно покинула дом. Камеры зафиксировали её в одном приграничном городке, после чего она умерла в курортном отеле Лочэна.

Судя по почерку, при убийстве Инь Чжэнь и Хэ Яна преступник приложил немало усилий, чтобы заманить их в игру и отрезать от внешнего мира.

В каком-то смысле Инь Чжэнь и Хэ Ян были убиты собственными нарастающими, жестокими желаниями.

— Проверяли записи с камер рядом с мотелем? — уточнил Сяо Юань.

— Проверили, — ответил И Фэй. — Хэ Ян ни с кем незнакомым не контактировал. Провёл два дня в фермерском доме отдыха, потом ушёл — и пропал. Время исчезновения точно совпадает со временем смерти Цао Чжия.

Сяо Юань помолчал, затем сказал:

— Убийца находился в Гэчжуне дольше. Даже если он умеет избегать камер наблюдения, шанс попасть на частные камеры всё равно есть. Ещё немного постарайтесь. Обращайте внимание на мужчин из других мест, возраст около 30 лет, рост около 180 см.

Развитие в маленьких городках идёт медленно. Даже спустя столько лет после того, как Дуань Юня продали за границу, его дом всё ещё стоял.

Фан Юаньхан и Сюй Чун, прибывшие раньше Минг Шу, уже основательно перерыли дом Дуань Юня — никаких следов «Юнь Чжо» не нашли.

— Если бы я был этим «Юнь Чжо», если бы действительно решил отомстить за Дуань Юня, я бы обязательно сообщил ему об этом. — Фан Юаньхан потопал ногой по полу. — Я бы лёг вот тут и поклялся ему.

— Неплохо, — сказал Минг Шу. — Уже умеешь вживаться в роль подозреваемого. Но не факт, что именно это место было самым важным для Дуань Юня и «Юнь Чжо».

— Тогда какое? — спросил Фан Юаньхан.

— Кэ Чжэн говорил, что раньше Дуань Юнь часто навещал «Юнь Чжо», — сказал Минг Шу, направляясь к полицейской машине. — Хотя это и был дом Дуань Юня, но именно здесь они проводили меньше всего времени вместе и не создали сильной эмоциональной привязанности.

— В том дворе, который арендовал «Юнь Чжо»? — спросил Фан Юаньхан. — Я там тоже был — вообще никаких зацепок.

— Ты забыл ещё одно место, — Минг Шу щёлкнул зажигалкой. — Лес, где Дуань Юнь спас «Юнь Чжо».

Когда Минг Шу снова подозвал Кэ Чжэна, тот по-прежнему выглядел очень нервным.

Минг Шу никогда не был замкнутым или закомплексованным. С детства общался со своим вторым братом Сяо Цзиньчэном, который в любой ситуации вёл себя самоуверенно — и потому никогда не ощущал комплексов.

А вот Кэ Чжэн, похоже, как раз был человеком, страдающим от сильной неуверенности в себе.

— Ты знаешь, где Дуань Юнь спас «Юнь Чжо»? — спросил Минг Шу.

Кэ Чжэн будто не хотел отвечать. Точнее — ему не хотелось общаться с полицейскими. Но Минг Шу настаивал, и тот в итоге указал на юг:

— Вон там.

Первобытный лес — не то место, где можно просто показать рукой направление. Кэ Чжэн проработал много лет лесником и знал, насколько лес опасен. Он тяжело вздохнул:

— Подождите немного, я соберусь и отведу вас.

Фан Юаньхан, глядя Кэ Чжэну вслед, тихо сказал Минг Шу:

— Мне кажется, он в глубине души довольно добрый человек.

По дороге Минг Шу в непринуждённой форме заговорил о Дуань Юне. Сначала Кэ Чжэн молчал, но потом стал постепенно раскрываться.

— Мы с детства жили на одной улице. Он был старше меня на полгода. На всей улице только он со мной играл. Он был моим единственным другом.

Перед глазами Минг Шу возник образ шумной маленькой улочки. Маленький Кэ Чжэн одиноко

сидит у порога дома. Маленький Дуань Юнь, весь в поту после игры, по дороге домой вдруг останавливается и с любопытством спрашивает:

— Малыш, почему ты с нами не играешь?

Дети кричат:

— Он немой!

Маленький Кэ Чжэн вот-вот расплчется.

Дуань Юнь прогоняет остальных детей, садится рядом:

— Ты не немой, ты просто не любишь говорить. Ничего страшного, я люблю болтать. Я говорю — ты слушай.

— Вы не можете понять, что я чувствую. У вас никогда не было чувства неполноценности, — сказал Кэ Чжэн. — Для меня Дуань Юнь был самым особенным человеком в этом мире. Он дал мне свет и храбрость.

Он помолчал, затем с горькой усмешкой добавил:

— Но для него я не был самым особенным. Он заботился о многих. Я был лишь одним из них.

— Поэтому ты... — Минг Шу подбирал слова, — с недоверием отнёсся к внезапному появлению «Юнь Чжо»?

Кэ Чжэн замер, но всё же кивнул:

— Я понял, что он, как и я, в глубине души страдает от неуверенности. Он высокий, с виду уверенный, не похож на человека с комплексами. Но кто знает. Он сказал, что Дуань Юнь — его солнце. Наверняка Дуань Юнь изменил его, как однажды изменил меня.

В этот момент машина остановилась. Дальше дорога была непроходима — пришлось идти пешком.

Разговор прекратился. Примерно через два часа пешего пути Минг Шу вдруг заметил кучу подозрительно выложенных камней.

Хотя в лесу полно камней, эта груда явно была уложена нарочно.

— Примерно здесь, — сказал Кэ Чжэн. — Именно здесь Дуань Юнь спас «Юнь Чжо».

— А это что? — спросил Фан Юаньхан, указывая на грудку камней.

Кэ Чжэн покачал головой:

— Не знаю.

Минг Шу подошёл ближе, надел перчатки.

Вокруг не было видно следов, камни поросли мхом.

Он аккуратно начал разбирать камни один за другим, затем разрыл землю под ними — и обнаружил заржавевшую коробку.

Внутри лежал пожелтевший лист бумаги и медальон размером с ладонь.

На бумаге было аккуратным почерком выведено: «Покойся с миром».

А медальон... показался Минг Шу до боли знакомым.

<http://bllate.org/book/14859/1322049>